

Избрание Наследного Патриарха всегда было первостепенным вопросом для всей семьи. После избрания избранный должен был принимать активное участие во всех делах клана. Только когда преемник продемонстрирует, что он более чем готов принять мантию Наследного Патриарха семьи, действующий Патриарх будет освобожден от своих обязанностей. Тогда он сможет сосредоточиться на развитии своего боевого искусства. Примером этого является опытный бывший Глава, Е Чансюань.

Следовательно, несмотря на то, что само звание Наследного Патриарха подразумевает, что его носитель занимает вторую ступень, оно всегда оставалось неимоверно важным.

Помимо указанных требований, Преемник Патриарха должен быть самым искусным воином в своей когорте. Чтобы доказать это, ему необходимо принимать все без исключения вызовы на титул. Если он потерпит поражение от любого из своих соратников, то должен будет отказаться от своего положения, уступив его новому победителю.

К этому времени возбуждённая толпа уже установила ринг для состязания. Атмосфера накалялась по мере того, как собравшиеся делали ставки на то, кто из кандидатов будет коронован как Преемник Патриарха Дома Е.

— Кто наиболее искусен в боевых искусствах после Сюаньэра? — спросил у толпы Е Чансюань.

— Это Роуэр.

— Хм. Боюсь, Роуэр не подходит на роль Преемника Патриарха.

— Тогда это может быть только сын Е Мояна, Е Кунъянь! — пробормотали многие члены клана из первой когорты Чжан.

— Тогда пусть он принимает вызовы остальных, — твёрдо заключил Е Чансюань.

Лицо Е Мояна сразу же просияло, и он быстро повернулся к Е Конгяну, стоявшему за ним. — Иди и поднимайся туда, сын. Помни, это товарищеский матч — не причиняй вреда своему противнику!

— Да, отец! — Е Конгян направился к площади грудь вперёд, с высоко поднятым духом.

Наблюдая за силуэтом юноши, Е Чжантянь немного нахмурился. Что-то было не так с аурой Е Конгяна. Он гадал, не использовал ли Е Моян какие-нибудь уловки, чтобы резко повысить скорость совершенствования Е Конгяна, позволившую юноше продвинуться на ещё одну ступень. Главарь начал беспокоиться и не знал, сможет ли восстановление небесных ци Е Чена теперь сравниться с Е Конгяном.

Ye Zhantian повернулся, чтобы взглянуть на своего сына со серьезным выражением лица. Видя, что Йе Чен выглядит спокойным и безмятежным, когда наблюдает за выходом своего противника на ринг, Йе Чжантянь мгновенно тихонько усмехнулся. Он позволил своему беспокойству разрастись, и оно начало зря пугать его. Он должен был оставаться таким же спокойным, как его сын, и дожидаться результата.

"Старший брат, стой! Передай эту пилюлю "Чи Дэпозишн" Чэнэру для меня," прошептал Йе Чжанлун, вкладывая в руку Йе Чжантяня покрытую шелком коробку, которую ему дал Йе Чансюань.

"Это дар бывшего вождя тебе. Ты должен сохранить его для своих двух сыновей."

"Но Чэнэру он нужнее!"

"...Нет, больше ему это не понадобится." Уголки губ Е Чжантяня изогнулись в слабой улыбке, когда он снова вспомнил, что каналы меридианов его сына были излечены. Когда Е Чень сообщил ему эту новость, это оказалось самым лучшим известием, которое он получал за многие годы. Как можно сравнивать с этим чудом то, насколько важно для его сына одержать победу в борьбе и получить титул Предстоятеля-Наследника? Спросив себя об этом, Е Чжантянь снова расплылся в безмятежной улыбке.

Увидев на лице Е Чжантяня улыбку, исполненную подлинной радости и спокойствия, Е Чжанлун застыл от удивления. Прошло три года с тех пор, как он в последний раз видел, чтобы его брат так улыбался. "Ты уверен, что Чень не понадобится пилюля очистки чи? Или ты говоришь, что каналы его меридианов..."

"Почему бы тебе не убедиться самому?" — резко ответил Е Чжантянь, бросив на него понимающую улыбку.

Эти слова еще больше озадачили Е Чжанлуна. Однако в глубине души у него странным образом зажглась искра надежды.

Только они успели переброситься парой слов, как Е Кунъян, воодушевленный взглядами своих сверстников, уже взлетел на ристалище.

— Удачи, брат Кунъян!

— Поскольку госпожа Сюань вступила в секту Изумрудное облако, она теряет свои права на поединок за позицию. С другой стороны, госпожа Жоу не допущена к нему, так что кто ещё у нас есть из тех, кто способен на роль преемника патриарха? Без сомнения, это брат Кунъян!

Толпа, состоявшая из младшего поколения, начала выносить собственные суждения.

«Если я одержу верх над каждым вступившим на ринг, тогда это будет официально — я стану преемником патриарха клана Е». При этой мысли Е Кунъян почувствовал удовлетворение, и его самооценка моментально возросла.

"Мої шановні брати по клану, хтось хоче кинути виклик на позицію [Спадкового патріарха]?" Стоячи на ринзі, розташованому на кілька футів вище аудиторії, Є Конгян дивився на натовп зверхнім поглядом; вираз його обличчя був сповнений зверхності. У розумі Є Конгяна він уже був спадковим патріархом.

Тим часом інші старші члени клану уважніше вивчали юнака, намагаючись розрізнити якості кандидата, який, найімовірніше, стане їхнім спадковим патріархом.

"Син Є Мойяна має вигляд і поставу доблесного воїна, у цьому немає жодних сумнівів. Він достойний спадкоємець!" — зауважив один із старійшин.

"О, ви занадто щедрі у своїх словах", — відповів Є Мойян, примруживши очі від радості.

“Що ви думаєте, великий дядьку?” — інший старійшина з когорти Чжан звернувся до Є Чансюаня.

«О, я, конечно, помню этого ребенка. Пять лет назад я проводил проверку на уровень врожденных способностей многих молодых отпрысков нашей семьи к пути совершенствования. Хотя этот ребенок произвел немного лучшее впечатление, чем остальные, будучи вполне сносный, мне с точки зрения природного таланта он показался слишком посредственным. Возможно, он и годится стать следующим патриархом, но я подозреваю, что этот период правления, скорее всего, ничем не примечателен», — ответил Е Чансюань, тихо вздохнув про себя. Если это был уровень способностей, которым им придется удовлетвориться в будущем, то он больше не станет обеспечивать выживание клана Е.

Ресницы Е Мойна затрепетали, когда он услышал прогноз бывшего главы клана. “Этот старый пердун явно недоволен Е Конгянем, не так ли?” - злился он. “Но с другой стороны”, - добавил Е Мойн, - “кому какое дело до его недовольства? Кто еще из их поколения мог бы быть лучше моего сына как по росту, так и по проницательности на посту Патриарха-Наследника? Е Сюань могла бы стать лучшей из их группы, но она уже нашла место, которое было бы просто более подходящим для ее талантов. Следовательно, никто другой из младшего поколения не подходит на эту должность, кроме его сына!»

На ринг прыгнула чья-то фигура.

“Я твой брат по клану, Е Мэн. Я могу и не быть достойным соперником, но, может быть, ты покажешь мне, почему!” Не в силах сдержать презрение к нагло самонадеянному отношению Е Конгяня, Е Мэн первым выскочил на сцену.

“Вы льстите мне, младший брат Е Мэн. Прошу, после Вас”, - спокойно предложил Е Конгян.

Е Мэн начал вращать Небесную Ци внутри, издавая низкое рычание, “Удар Смертельного Шторма!” Он нанес уверенный удар, наполненный мощной силой прыжка тигра. Е Мэну могло быть всего шестнадцать, но он уже достиг Небесной Ци средней пятой ступени, что демонстрировало собственные способности мальчика в боевых искусствах. К сожалению, в этом матче ему все еще не хватало уровня Е Конгяня.

Увидев, что атака его противника была немного угрожающей, Е Конгян не воспринял ее легкомысленно. Вместо этого он повернул свою собственную Небесную Ци и парировал ее устойчиво, используя одну из самых основных техник боевых искусств клана Е - Громовые Кулаки.

«Это неопровержимо прочная основа в боевых искусствах от Йе Менга. С помощью Гранул Отложения Ци ребенок действительно может достичь Шестого этапа до восемнадцати лет». Йе Мойн наблюдал, намеренно бросив понимающий взгляд на Йе Чжанлона. Безусловная преданность Йе Чена у Йе Чжанлона всегда сбивала с толку Йе Мойна. Ни одна Гранула Накопления Ци, Гранулы Отложения Ци и другие подобные панацеи никогда не давались его собственным сыновьям, а вместо этого Йе Чжанлон давал их все Йе Чену, который даже не становился лучше и вообще не проявлял воздействия от каких-либо пилюль.

Услышав замечание Е Мойна и его подтекст, Е Чжанлун неосознанно сжал кулак. Как мог его не разозлить совет Е Мойна? Е Чен был ему как родной сын, и видя, какие мучения испытывал юноша каждую ночь полнолуния в течение последних трех лет, Е Чжанлун не мог больше смотреть, как он страдает. Он бы скорее истратил свои собственные пилюли накопления Ци

или пилюли осаждения Ци, если бы это дало шанс облегчить боль Е Чена.

Е Чен молча слушал обмен мнениями взрослых. Стоя за ними, он слышал все вслух и отчетливо. Теперь, когда его меридианные каналы полностью восстановились, он больше не был мертвым грузом для семьи. Когда его взгляд упал на ринг, где проходил матч, он увидел, что Е Конгян уже одержал большой перевес.

"Старший брат Йе Чэнь, я не знаю почему, но мне кажется, что силы Йе Конгяня усилились. Вам нужно быть более осторожным". Йе Чэнь не заметил, что Йе Роу каким-то образом изменила свою позицию и теперь стояла прямо рядом с ним.

"Ммм", - Йе Чэнь кивнул.

"Этот нефритовый кулон... Он усилит вашу Небесную Ци до определенной степени. Пожалуйста, носите его, - сказала Йе Роу, снимая красивый кулон со своей белоснежной, гибкой шеи и слегка вкладывая его в руку Йе Чэня.

Поток тепла немедленно пробежал по его ладони, побуждая Йе Чэня раскрыть руку и осмотреть её. Это был круглый кулон с выгравированным на нем фениксом, выглядевшим так, как будто он мог ожить в любой момент. Казалось, Йе Роу носила этот кулон, никогда не снимая его, и Йе Чэнь все еще мог ощутить сохранившееся тепло тела девушки на кулоне.

Рассмотрев подвеску из нефрита, Е Чен убедился, что она имеет необычное происхождение.

«Это же память о твоей матери, не так ли? Я не могу себе представить, чтобы разбить её, пусть и случайно! Прошу тебя, лучше я верну её, чтобы ты сохранила её в целости и сохранности», — ответил Е Чен. Подвеска была не только невероятно ценной, но и вызвала непонятную реакцию Летящего Кинжала: он начал вибрировать, когда его рука коснулась поверхности нефрита. Из-за этого Е Чен пришёл к выводу, что эта драгоценная подвеска обладала сверхъестественными свойствами, и единственный способ защитить её — передать на хранение Роу'эр.

«Но...» — замялась Е Роу.

«Ой, только не говори, что ты не веришь в мои силы... Ты же знаешь, что я не проиграю!» — самоуверенно заявил Е Чен, успокаивая её.

Вглядываясь в его лицо, Йе Роу чуть покраснела. «Уверенный в себе старший брат наконец вернулся!» — мелькнуло в ее мыслях. Поэтому она кивнула и вновь повесила кулон на свою шею, тем самым подбадривая его.

Обретая прежнюю уверенную личность, сочетающуюся с вновь приобретенной серьезностью и сиянием, другие девушки в клане не могли не смотреть в сторону Йе Чена. Их инстинкты, казалось, подсказывали им, что с Йе Ченом что-то сильно изменилось.

Результат матча был наконец объявлен, когда внимание толпы вновь привлекло ринг.

С громким звоном ладони Йе Мэна и Йе Конгяня со всей силы сошлись. Йе Мэн отступил на несколько шагов от удара, шатаясь и поблуднев. Между тем Йе Конгян выглядел таким же спокойным и невозмутимым, как и прежде.

«Прости меня, если я причинил тебе боль, братец». Е Конгян с безмятежным видом остановил свои атаки и очень нежно положил левую ладонь на правый кулак, показывая противнику жест баоцюань (прим.: обычное приветствие в китайских боевых искусствах, дословно означающее «жест запечатывания кулака»).

«Брат Конгян победил меня честно и откровенно. Ты действительно превосходишь меня», — ответил Е Мэн, прежде чем спрыгнуть с ринга.

В этот момент юноши, наблюдавшие за поединком, возбужденно болтали.

«Брат Конгян действительно образцовый! На самом деле, я бы сказал, что расстояние между ним и шестым уровнем — всего лишь тонкая грань!»

«Да, да!»

Лично Е Конгян был очень доволен своей нынешней силой. Несмотря на недавнюю битву с Е Мэном, он совершенно не чувствовал затруднений с дыханием или потери небесной Ци. После того как в тот день он принял пилюлю хранения Ци, через три дня Е Конгян успешно достиг шестого уровня.

Раскол между Пятым и Шестым этапом всегда был значительным. Шестой этап был отправной точкой в территорию мастеров боя на кулаках, что делало его совершенно другой лигой, нежели непосредственно предшествующий ему этап. Причиной, по которой никто до сих пор не смог увидеть его истинный этап, было то, что Е Конгян намеренно сдерживался.

Все больше его соклановцев, таких как Е Мин, выходили на ринг, чтобы сразиться с Е Конгяном, но ни один из них так и не смог победить его и даже заставить пролить хоть каплю пота.

"Кто-нибудь еще?" - Е Конгян обвел взглядом окружающих после очередной победы, испытывая толпу.

Младшие переглянулись между собой, но они полностью замолкли.

Наблюдая за тем, как Е Конгян сокрушает одного претендента за другим, Е Моян пришел в восторг. Поэтому, увидев, что поток претендентов иссяк, Е Моян быстро обратился к Е Чансюань: "Прежний глава, похоже, состязание подходит к концу. Доказал ли Конгян, что он достоин мантии Наследного главы?".

Е Чансюань уже хотел ответить ему, когда в воздухе раздался неуместный голос:

"Остановите свой суд, уважаемые старшие. Я хотел бы бросить вызов брату Конгяну".

Все взгляды в зале мгновенно устремились на Е Чэня. Члены клана были ошеломлены недоверием. Неужели человек, который говорил, и последний человек, бросивший вызов, был не кто иной, как Е Чэнь? Они правильно расслышали?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод